

Евгений Замятин

Иваны

Евгений Иванович Замятин

Иваны

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=613625

Замятин Е. И. Мы. Рассказы: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-32607-5

Аннотация

«...А еще была такая деревня Иваниха, все мужики Иваны, а только прозвища разные: Самоглот Иван (во сне себе ухо сжевал), Оголтьень Иван, Носопыр Иван, Соленые Уши Иван, Белены Объялся Иван, Переплюй Иван, – и не перечить, а только Переплюй – самый главный ихний. ...»

Евгений Замятин

Иваны

А еще была такая деревня Иваниха, все мужики Иваны, а только прозвища разные: Самоглот Иван (во сне себе ухо сжевал), Оголтьень Иван, Носопыр Иван, Солёные Уши Иван, Белены Объялся Иван, Переплюй Иван, – и не перечесть, а только Переплюй – самый главный ихний. Которые скородят, сеют, а Иваны – брюхами кверху да в небо плюют: кто переплюнет.

– Эх вы, Иваны! Пшеницу бы сеяли!

А Иваны только сквозь зубы: цырк.

– Вот на новых землях, слышать, действительно пошеница: первый сорт, в огурец зерно. Это – пошеница, да...

И опять: кто кого переплюнет.

Лежали этак – лежали, и привалило Иванам счастье невесть откуда. Топот по дороге, пыль столбом – конный по Иванихе, объявление привез: которые Иваны на новые земли желают – пожалуйте.

Осенили себя Иваны крестным знаменем, изо всей мочи – за хвост конному, и понесло, только рябь в глазах: церковь – поле, поле – церковь.

Спустил конный: ни жилья, ничего, на сто верст кругом – плешь, и только по самой по середине крапивища стоит, да ка-

кая: будылка в обхват, на верхушку глянь – шапка свалится, а стрекнет – волдыри в полтинник. Колупнули Иваны землю: черная – вар сапожный, жирная – масло коровье.

Ну, братцы, скидавай котомы: самая она и есть – первый сорт.

В кружок сели, краюху пожевали с солью. Испить бы – да и за дело. Туда-сюда: нету воды. Делать нечего, надо колодец рыть.

Взялись, это. Земля – праховая, легкая, знай комья летят. А Переплюй нет-нет да и остановится, глаза прижмурит.

– Ой, братцы, должно быть, и вода же тут: сладчищая, не то что у нас...

А тут как раз об камень железо – дрын! Каменина здоровый. Вывернули – ключ забил. Черпанули в корцы, попили: холодная, чистая, а вода как вода.

Переплюй только сквозь зубы – цырк:

– Этакой-то в Иванихе сколько хошь. Глубже бери: тут первый сорт должна быть, а не то что...

Рыли-рыли, до темной ночи рыли: все то же. Под крапивищей ночь проворочались, с утра опять рыть. А уж глубь, жуть в колодце, черви какие-то пошли, поганые, голые, розовые, мордастые. Роют-пороют, пристанут Иваны, призадумаются. А Переплюй сверху – еле-еле слышать:

– Глубже, братцы, бери! Самую еще малость нажать!

И дошли тут до какого-то сузёму: крепкий – скрябка не берет, и вода мешает – воды порядочно, все такая же, как в

Иванихе. Лом взяли: тукнут, а оттуда гук идет, как из бочки, пещера, что ли. Тукнули, это, еще посильней: как загудит все – да вниз, и вода вниз, и щебень, и комья, и инструмент весь, глаза запрашило, оглохли, еле на прилипочке каком-то сами удержались.

Протерли глаза Иваны, глянули под ноги... С нами крестная сила! Дыра – а в дыре небо синее. Вверх глянули: далеко, чуть светится небо синее. С нами крестная сила: проколупали землю насквозь!

Сробели, шапки в охапку да наверх драла: Самоглот – Оголтню на плечи, Оголтень – Носопыру, Носопыр – на Соленые Уши, Соленые Уши – на Белены Объялся, так и выбрались.

Выбрались – первым делом Переплюю бока намяли. Манатки в котомы да назад в Иваниху: без воды, без инструменту куда же теперь? Только и утехи, что по щепоти новой земли в Иваниху притащили.

Соседям показывают, а соседи не верят:

– Бреши, бреши больше; кабы такая земля где была, так неужто бы назад вернулись?

А про это, как насквозь проколупали, никак и рассказать нельзя: засмеют. Так брехунами Иваны и прослыли, и по сую пору никто не верит, будто на новых землях были. А ведь были же.